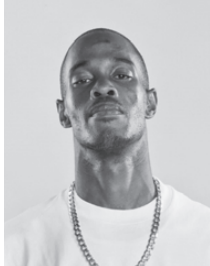

КАК
НАЙТИ СВОЕ
ПРИЗВАНИЕ

МЭТЬЮ БАРНЕТТ

ДЖОРДЖ БАРНА

КАК НАЙТИ СВОЕ ПРИЗВАНИЕ

Золотые страницы • Москва
www.wolrus.org

Originally published in English under the title
THE CAUSE WITHIN YOU : FINDING THE ONE GREAT THING YOU
WERE CREATED TO DO IN THIS WORLD

by Matthew Barnett with George Barna

Copyright © © 2011 by Matthew Barnett

All rights reserved.

Published by Barna.

BarnaBooks is an imprint of Tyndale House Publishers, Inc.

Барнетт М., Барна Д.

Как найти свое призвание / Пер. с англ. —

М.: Золотые страницы, 2014. — 240 с.

Все библейские цитаты взяты из Синодального перевода Библии,
за исключением мест со ссылкой на другой перевод.

ISBN 978-5-91943-026-1 (рус.)

ISBN 978-1-4143-4852-0 (англ.)

© Издание на русском языке.

ЧУ Издательский центр «Золотые страницы», 2014 г.

Все права защищены.

Ответственный редактор А. А. Ушакова

Редакторы М. М. Бабскова

Корректор С. А. Иванов

Компьютерная верстка: О. С. Мецайк

Частное учреждение Издательский центр «Золотые страницы»

Юридический адрес: 129278, Москва, ул. Павла Корчагина, 2а

Адрес для писем: 129164, Москва, а/я 22

E-mail: izdatelstvo@wolrus.org; manager-gp@mail.ru

Телефоны: (495) 797-87-26, 223-30-35

Отпечатано в полном соответствии

с качеством предоставленных диапозитивов

в филиале «Дом печати — Вятка».

610033, г. Киров, ул. Московская, 122

*Я бы хотел посвятить эту книгу
моему Господу и Спасителю Иисусу Христу,
призвавшему меня, моей восхитительной жене Каролине,
моему ангелочку Мие, моему малышу Кадену,
семейству Барнетт и величайшему поколению
добровольцев «Центра Мечты»,
движимых призванием.
Они изменяют мир!*

Оглавление

Предисловие Томми Барнетта.....	9
1. Ночь на улицах.....	13
2. Потерянные и обретенные в Лос-Анджелесе.....	21
3. Праздник на тротуаре.....	29
4. Причина встать с кровати.....	47
5. В поиске призвания на всю жизнь.....	67
6. Не позволяйте ничему стоять на вашем пути.....	89
7. Сила правильного отношения.....	113
8. Просто сделайте это.....	133
9. Создайте свою команду для изменения мира.....	161
10. Самое подходящее время, чтобы уйти.....	181
11. Удовольствие от призвания.....	199
Места Писания для молитвы и изучения.....	215
Благодарность.....	223
Руководство для обсуждения.....	231
Об авторах.....	237

Предисловие

Есть три вещи, которые необходимо знать о моем сыне Мэтью.

Во-первых, его вдохновляет каждый день, каждая возможность, каждый новый человек. Я не встречал людей, любящих жизнь больше, чем он. Он не может дождаться, когда наконец наступит утро. Благодаря этому качеству люди любят находиться около него. Он постоянно наполнен радостью и весельем, и его позитивное отношение всегда вдохновляет людей.

Во-вторых, он может делать несколько дел одновременно, причем лучше, чем кто-либо другой. Просто взгляните на «Центр Мечты», на удивительное количество и разнообразие его программ. Несмотря ни на что двадцатидесятилетний юноша организовал все эти проекты, потому что позволил Богу действовать через него. В настоящее время он продолжает успешно заниматься всеми программами.

В-третьих, он щедрый. Мэтью — самый щедрый из всех, кого я знаю. Он раздает не только свое время и поддержку. У него не бывает с собой много денег, потому что к тому времени, как он добирается до места назначения, он раздает все нуждающимся!

А теперь позвольте спросить — хотели бы вы так жить? Вдохновляет ли вас такая страсть и целеустремленность? Хотите, чтобы люди говорили о вас так же? Это более чем возможно: Бог мечтает об этом.

Мэтью живет так, потому что им движет особое призвание, дарованное ему Господом: когда он видит нуждающегося, то чувствует побуждение восполнить его нужды. Именно так он построил служение «Центра Мечты», о котором вы читаете в этой книге. В «Центре Мечты» мы следуем примеру Иисуса — находим нужду и восполняем ее, находим боль и исцеляем ее. Иисус построил Свою Церковь на исцелении и помощи людям. Поэтому, увидев боль, Мэтью не унывает, а смотрит на нее как на возможность сделать что-то для Бога.

Одно я могу сказать наверняка: каждый должен иметь призвание, если хочет быть счастливым. Нужно что-то, что вызывает у нас желание просыпаться по утрам воодушевленным, готовым встретить этот день. Мэтью такой, потому что он нашел смысл жизни. Можно жить ради мечты, *не* имея цели, но это принесет разочарование, подобно обману. Радость заключается в стремлении к осуществлению своего призвания. И причина, по которой призвание делает вашу жизнь осмысленной, в том, что вы не уйдете от него. У вас *всегда* будет что-то, чтобы отдать. Поэтому если счастье заключается для вас в том, чтобы получать, то вы будете счастливы только в свой день рождения, на Рождество и Новый год. А если у вас есть призвание, вы будете счастливы оттого, что дадите что-то другим людям, потому что всегда есть нуждающиеся.

Мэтью открыл свое призвание в детстве. Однако я бы хотел заметить, что найти свое призвание *никогда не поздно*. Я постоянно вижу в церкви, как люди живут своей жизнью, а затем что-то подсказывает им, что Бог ведет их в другом направлении. Возможно, вы успешны на работе, у вас хороший доход и жизнь прекрасно устроена, но вы понимаете, что это не удовлетворяет ваше сердце. Я гарантирую, что вы можете сделать намного больше для своего призвания, чем тот, кто знает о нем с раннего возраста. Я вижу, что пожилые люди, поздно начинающие двигаться в своем призвании, более подготовлены, чем такие, как

я, сразу приступившие к служению. У них есть страсть, деловая хватка и, самое главное, — свежесть, которая приходит с новым началом.

Позвольте рассказать вам о нас с Мэтью, и вы увидите, насколько совершенен промысел Божий, как Господь повелевает нам быть там, где Он хочет нас видеть.

Когда лидеры нашей деноминации впервые предложили мне начать служение в Лос-Анджелесе, это была всего лишь мечта. Они надеялись, что я смогу быть пастором в «Батл Темпл», в маленькой церкви из нашей деноминации, и вернуть ее к жизни. Когда они попросили меня помолиться за эту возможность, я не смог отказать! И скажу по секрету, что мое сердце забилось сильнее. Я не рассказывал им о том, что, когда мне было двадцать лет, направляясь в церковь «Батл Темпл» проводить служение пробуждения, я проезжал мимо «Анджелус Темпл», собора в Лос-Анджелесе. У меня было такое чувство — я думаю, что это был Дух Святой, — что однажды я буду пастором церкви в этом районе. Я спрятал это чувство в своем сердце на многие годы.

Решив принять предложение, я понимал, что мне нужен будет помощник. Я начал общаться с кандидатами по телефону. В беседе казалось, что они были заинтересованы, но, приехав в Лос-Анджелес и увидев район, в котором надо было служить, они неожиданно передумывали.

Одна из моих проповедей в те времена называлась «Чудо в вашем доме». Ее идея состояла в том, что все необходимое для строительства церкви есть в вашем доме. Как-то раз один человек из моей церкви, узнавший, что я ищу партнера для служения, сказал мне:

— Пастор, глупо с вашей стороны так долго искать помощника, когда чудо у вас дома!

— Мэтью всего лишь двадцать лет, — ответил я.

— Да, но я слышал вашу проповедь «Не пренебрегайте юностью».

Я терпеть не могу, когда против меня используют мою проповедь.

После того, как несколько человек подошли ко мне с тем же советом, и после долгих размышлений я попросил Мэтью стать моим помощником в Лос-Анджелесе. Он согласился, и позднее «Батл Темпл» слился с «Анджелус Темпл». А годы спустя я узнал о том, что Мэтью не сказал мне тогда:

— Когда мне было шестнадцать лет, после воскресного собрания я вышел на улицу, смотрел на звезды и молился. И Господь сказал мне в сердце, что к двадцати годам я буду пастором церкви в Лос-Анджелесе.

Я в изумлении посмотрел на него. Я и не подозревал, что он хотел поехать в Лос-Анджелес, и в то время он еще не знал о моем призвании в «Анджелус Темпл».

— Я не хотел говорить тебе об этом сразу, отец, потому что это могло повлиять на твое решение позвать меня с собой. Я знал, что Бог должен был сказать тебе, а не я.

И Он сказал. И вы скоро узнаете, что в результате произошло.

Более того, вы узнаете, как обнаружить призвание от Бога так же, как Господь направлял Мэтью к людям в криминальных районах Лос-Анджелеса, нуждавшимся в исцелении и надежде. Вот как мы строим свою жизнь: находим людей с нуждой и пытаемся ее восполнить, и вы увидите, какое счастье это вам доставит. Используйте сопереживание и сострадание в своей жизни. Наивысшая форма жизни заключается в том, чтобы отдавать малую часть, желая, чтобы у других было много. Именно так поступает Мэтью. Он посвятил большую часть своей жизни тому, чтобы многие люди изменили свою жизнь.

Читайте эту книгу, и находите *свое* призвание. Поверьте, если вы найдете его, ваша жизнь изменится.

*Пастор Томми Барнетт
«Первая ассамблея Божья» в Фениксе (штат Аризона)*

НОЧЬ НА УЛИЦАХ

Что-то разбудило меня. Я с трудом открыл глаза. Окружающая обстановка медленно приобретала очертания. Было темно, и лучи света едва проникали снаружи. Я услышал еле уловимый шум, похожий на бормотание, звучавшее где-то неподалеку. Я почувствовал чье-то присутствие. Когда окружающие предметы стали более четкими, я обнаружил, что кто-то смотрит мне в глаза. Я пригляделся и понял, что это был не *кто-то* — это было *что-то*.

Прищурившись, я разглядел кота. Нет, подождите, это была... крыса. Размером с кота! Ну и размер. Ее глаза были сантиметрах в десяти от меня, а усы еще ближе. Она сидела, не шелохнувшись, только шевелила носом, обнюхивая меня и изучая с явной враждебностью.

Я уже совсем проснулся, вспомнив, где я и что происходит. Я вспомнил, что минут двадцать назад удобно разложил большой кусок картона на асфальте на этой аллее, надеясь вздремнуть часок на улицах Лос-Анджелеса. Который был час — четыре, а может, пять утра? Воздух наполняли неровные стоны других бездомных, лежавших дальше вдоль аллеи, пытавшихся забыться и вздремнуть. Я успел по-

спать несколько минут, пока этот грызун не оккупировал часть моего превосходного жилища.

Я с трудом встал на ноги, взял свою картонную кровать и медленно поплелся с этой аллеи на центральную улицу. На моих часах было 2 часа 13 минут. Сегодня время точно остановилось. Эту часть города освещали только уличные фонари.

Я прошел мимо заколоченного магазина и почувствовал сильный запах мочи. Кажется, этот запах характерен для бездомного народа: посреди ночи нам негде найти туалет, да и среди бела дня тоже. Почувствовав нужду, находишь стену в свободной части аллеи и делаешь свое дело. Предназначенные для бездомных биотуалеты «Порта Поттис», стратегически расставленные в этой части города, бесполезны для нас, так как их присвоили проститутки и наркоторговцы, которые совершают свои сделки внутри этих мобильных офисов. В них ведется круглосуточная розничная торговля телом и наркотиками. Ни один здравомыслящий бездомный не войдет в эти порочные коробки из стекла и пластика, разве что для сделки.

Мимо прошли бродяги. Женщина, одетая в поношенный армейский пиджак и юбку без пуговиц, трепавшуюся о ее огрубевшие, босые ноги, проковыляла мимо. Ее волосы были спутаны, глаза западали, и морщины прорезали лоб. Немного позади нее шел болезненного вида мужчина, выглядевший лет на пятьдесят, но, скорее всего, ему было лет тридцать, он нес рюкзак, в котором был весь его нехитрый скарб. Другой изможденный парень сидел, сторбившись, метрах в трех на парковке, уставившись на улицу. Ему некуда было идти, некуда было спешить. Он просто сделал перерыв в своем ночном походе в неизвестность.

Эти обитатели улиц валились с ног от усталости, но опыт научил их двигаться и быть начеку. Темнота таит в себе угрозу для жизни. Бездействие опасно. Во время скитаний по району притонов и бродяг

я вглядывался в лица прохожих, пытаюсь найти признаки надежды, однако со временем я снизил уровень своих ожиданий и искал просто проблески жизни. Мало кто отвечал на мой взгляд. Эти люди бесцельно и безжизненно брели куда-то, повторяя про себя заклинание, которое бездомные напевают каждую ночь: *успеть до восхода, успеть до восхода...*

Душераздирающий вопль, раздавшийся из-за ближайшего угла, заставил меня нырнуть в выбитый проем витрины и прижаться к защитной двери. Я чувствовал неописуемую смесь эмоций: страх с радостью и интересом, волнением и состраданием. Дело в том, что я находился в районе бродяг и пьяниц *по своей воле*. Я провел одну ночь среди людей, служению которым я посвятил всю свою взрослую жизнь.

Я пастор «мегацеркви», славного баптистона христианства в центре Лос-Анджелеса. Сегодня пятнадцатилетняя годовщина начала нашего служения, известного как «Центр Мечты», в котором мы помогаем восстанавливать разбитые мечты и жизни людей. К ужасу моих коллег и несмотря на попытки меня отговорить, я решил, что именно там я хотел бы провести эту годовщину: среди тех людей, которых я научился любить за эти пятнадцать лет.

Дело в том, что я находился в районе бродяг и пьяниц по своей воле. Я провел одну ночь среди людей, служению которым я посвятил свою жизнь.

По первоначальному замыслу, я должен был отдыхать дома, лежа в удобной кровати рядом с любящей женой Каролиной, а наши дети спали бы в это время в зале. Я вспоминал бы о невероятном празднике, который прошел бы чуть раньше за ужином для сотни гостей,

благодаря которым работал «Центр Мечты». Мы смотрели бы видеозаписи прошлых побед служения, радостно прославляли Бога, вкушали вкусный ужин и слушали воспоминания людей о том, как Бог совершал среди нас чудо за чудом, вдохновляя продолжать сражение на протяжении пятнадцати лет. Это был бы незабываемый вечер.

А сейчас, уже на протяжении пяти часов моего «альтернативного праздника», я знал, что эту ночь я никогда не забуду.

За несколько недель до запланированного праздника, когда шли приготовления, я почувствовал беспокойство. Бог часто привлекает мое внимание таким образом. Я начал молиться, чтобы узнать Его волю. Вскоре мне стало ясно, что вечеринка в мою честь — это не то, чего хотел Бог. Я чувствовал, что Он хотел от меня чего-то радикального, а не комфорта для своего удовольствия. В поисках идеи я попросил несколько человек из моей команды молиться со мной и ждать руководства свыше.

Наконец пришло решение: я должен провести праздничную ночь на улицах Лос-Анджелеса. Я пятнадцать лет работал с бедными и страдающими людьми, провел бесчисленные часы на улицах, предлагая им помощь и транспортировку в наш городок, где мы помогали им освободиться от зависимости, нищеты и неправильного выбора. Однако за эти пятнадцать лет я ни разу не ночевал среди них на улице. Честно говоря, мне это даже в голову не приходило. Разве недостаточно было того, что я уже сделал?

Может, и нет. Я ясно понимал, что Господь хотел, чтобы я покинул зону комфорта и организовал что-то, что навсегда меня изменит. Снова. Такой размах идеи доказывал, что она от Бога, ее абсурдность доказывала необходимость ее осуществления.

Было очевидно, что вечеринка соответствовала мирским стандартам, но не Божьим. Праздничное мероприятие продемонстрировало бы гордость. С самого начала служение шло против течения, осуще-

ствляя неожиданное. Вечеринка? Лучшим способом празднования будет проявление солидарности с теми, кому я служу, глубже погружаясь в их мир, чтобы лучше им служить.

Так что после нашего обычного служения в четверг я надел вещи, специально подготовленные для этой ночи, — грязную футболку, ничем не примечательную толстовку, мешковатые штаны с карманами и кеды. Меня готовила команда, состоявшая из высокого стройного афро-американца по имени Лоренс и одного из моих охранников*. Лоренс попал в «Центр Мечты» с тех самых улиц, куда мы собирались отправиться. Когда ему потребовалась наша помощь, он успешно прошел одну из наших программ, и теперь его жизнь была спокойной. Услышав о нашей затее, он бросился ко мне и уговаривал меня не ходить. Увидев мою решительность, он изменил тактику и настоял на том, чтобы подготовить меня к предстоящей одиссее.

— Вы не знаете, что делаете, пастор, — сказал он с уважением. — Позвольте мне подготовить вас, чтобы вы смогли выжить этой ночью. Есть вещи, которые вы не знаете об улицах, а эти улицы ужасны, пастор. Я научу вас некоторым вещам, которые могут пригодиться.

Теперь, оглядываясь назад, я думаю, что советы Лоренса спасли мне жизнь.

После того как мне намазали лицо жиром и взлохматили волосы, я сел в церковный микроавтобус, который доставил меня в деловой район Лос-Анджелеса. Мы с командой быстро помолились в машине. Затем я вытащил кусок картона и прошел шесть кварталов от нашего убежища до края трущоб. У меня не было денег; я действительно

* Имена некоторых героев изменены, но их истории основаны на реальных событиях.

но хотел понять, что значит быть бездомным. Моим единственным охранником (по настоянию Лоренса) была потрепанная Библия.

Шагая вперед, я снова размышлял о том, что же мне делать. Может, я сошел с ума? У меня семья, я — муж, моя жена любит меня, у меня двое маленьких детей, которые зависят от меня, я — пастор процветающей церкви, которая получает от меня наставление. Конечно, я не незаменимый, но это городское приключение показывало ли мудрость человека Божьего? Было ли это решением истинного лидера? Это смелый поступок или совершенная глупость? Не унижал ли я бездомных, одевшись, как они, и делая вид, что я один из них? Какова была вероятность выжить в эту ночь? Мои сомнения прервало появление настоящего бездомного — не подделки, как я, — направлявшегося в сторону трущоб по безлюдному тротуару. Я позвал его и, объяснив, кем я был на самом деле, спросил,

**Будучи «успешным»
пастором, не попал ли
я в рутинный процесс,
который изолировал
меня от страданий
и трагедий, зажегших
мое служение много
лет назад?**

выживу ли я в эту ночь.

— Нет, — прямо и без эмоций ответил он, глядя мне в глаза. — Ты слишком чистый. Они моментально почуют тебя. Не получится. Иди домой.

Он кивнул мне в знак прощания и продолжил путь в край безнадежности.

На мгновение эти слова показались мне убедительными. Может, Бог послал мне его, ангела благодати, чтобы дать последнее предупреждение, слово для освобождения от проклятия помешательства, которое толкало меня в беду. Может, пора прекратить весь это фарс. Кого я пытался обмануть?

Пока я стоял там, пытаюсь разобраться в своих чувствах, ко мне вернулась уверенность. Я был здесь не для того, чтобы совершить цирковой трюк или привлечь внимание общественности: «При-

вет всем! Приходите посмотреть на пастора, который прожил ночь в трущобах! Послушайте истории о смелости и тьме!» Нет, я был на улицах, потому что по-настоящему полюбил недостойных любви. Я увидел, как Господь любит людей, которых все отвергают. И спустя пятнадцать лет меня беспокоило, что я потерял «квалификацию».

Будучи «успешным» пастором, не попал ли я в рутинный процесс, который изолировал меня от страданий и трагедий, породивших мое служение много лет назад? Не слишком ли мне стало комфортно в том, что мы делали для бедных и обездоленных людей? Не стал ли я просто мотивирующим проповедником, сборщиком денег, организатором или экспертом в служении, делающим добрые дела, но ведущим безопасный, стерильный образ жизни?

Я посмотрел вслед бездомному человеку, бредущему прочь от меня. В тот момент было ясно, что Бог хотел, чтобы я сделал что-то радикальное. Он хотел, чтобы я сделал *это*. Я не мог даже представить себе ничего более радикального, чем смириться с этим обликом, рисковать так же, как Иисус Христос, когда Он жил и служил среди неприкасаемых Своего времени.

Обитание в трущобах один-два дня с открытым разумом и сердцем не было «хорошо звучащей» эксцентричной и умной затеей. Необходима была переквалификация, чтобы вернуть меня на правильный путь — в соответствии с призванием, которое Господь дал мне пятнадцать лет назад.

ПОТЕРЯННЫЕ И ОБРЕТЕННЫЕ В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ

Я вырос в доме проповедника. Мои отец и дедушка были известными успешными пасторами. Уже с шестнадцати лет я знал, что Бог и меня призвал быть пастором.

Это объясняет мой наивный, искренний энтузиазм в сентябре 1994 года, когда я направлялся в Лос-Анджелес с отцом Томми Барнеттом, которого попросили помочь испытывающей затруднения церкви в безнадежной части делового центра Лос-Анджелеса. Отец уже был пастором большой, хорошо известной и влиятельной церкви «Первая ассамблея Божья» в Фениксе. Лидеры этой церкви надеялись, что, продолжая быть пастором в Фениксе, он мог бы стать хорошим лидером и помочь восстановить духовное здоровье слабеющей церкви в Лос-Анджелесе. Он принял предложение и решил, что для меня это хорошая возможность получить опыт в церковном лидерстве.

Мы планировали быть со-пасторами. Он прилетал из Феникса в четверг утром и был со мной до вечера в субботу, чтобы последним рейсом вернуться в Феникс и попасть на воскресное служение. Между

тем я работал в «Батл Темпл» на полное время, учась под опытным руководством моего отца.

Мне было тогда двадцать лет. Я никогда до этого не был в Лос-Анжелесе, но, погрузив свои вещи в машину, сидя рядом с отцом, я был переполнен уверенностью и жаждал воспользоваться возможностью принести духовное здоровье находившейся в упадке церкви. И не какой-то церкви — это была церковь «Батл Темпл», одна из первых церквей, возникших во время исторического пробуждения на Азуза-стрит. Лидеры нашей деноминации считали, что историческая церковь не должна умереть, и я также был убежден, что, по крайней мере, это не произойдет, пока я буду на страже.

Покидая Феникс, я не представлял, в каком состоянии была эта церковь. Она находилась в труднодоступном, опасном месте. Это был этнический район. Вскоре обнаружилось, что я был единственным белокожим в окрестностях. Церковь нуждалась в новом пасторе, потому что действующий пастор уходил на пенсию: ему было восемьдесят лет. Это означало, что в церкви будет смена от самого старого пастора к самому молодому! Паства, когда-то живая и активная, сократилась до тридцати трех человек, возраст которых в среднем был близок к возрасту уходившего пастора. Ох, а я сказал, что большинство из них говорило на филиппинском языке? Я даже не знал, что есть такой язык.

Несмотря на небольшой размер церкви, я был взволнован. Представьте, в двадцать лет стать пастором во втором по величине городе в стране! Я был намерен создать великую церковь для Бога. Действительно, это стало делом моей жизни: построить великую церковь для Бога.

Однако все происходило совсем не так, как я ожидал. Я проповедовал от всего сердца, но за короткий срок «увеличил» церковь с тридцати девяти человек до нуля: не до двенадцати человек, и не до пяти,

но было собрание, когда ни один не явился! Вы знаете старинную загадку: если в лесу упало дерево и никто не слышал его падения, шумело ли оно? Ну, я могу сказать, какой шум бывает в церкви, когда никто не приходит на собрания: это плач расстроенного пастора.

С момента приезда все мое время уходило на то, что, на мой взгляд, должен был делать благочестивый, успешный пастор. Я готовился. Я читал книги о росте церкви. Стена в моей спальне была увешана плакатами с мотивационными цитатами и вдохновляющими фотографиями.

Я не смотрел на «Батл Темпла» как на умирающую церковь, я видел ее церковью, находящейся на ранней стадии восстановления бывшего величия.

Поэтому, когда церковь продолжала умирать медленной и мучительной смертью, я просто не мог понять Бога. Я знал, что Он делал: Он не отвечал на мои молитвы. Он не приводил людей в церковь, Он не восстанавливал ее бывшего величия. Он не помогал мне строить великую церковь. И Его не трогало мое желание быть успешным пастором.

Однажды в воскресенье через три месяца после моего вступления в должность, после очередного трагического служения, я вернулся в свою крохотную квартирку, рухнул на кровать и разрыдался, изливая на подушку слезы огорчения и сдержанные крики боли и отчаяния. Я чувствовал себя неудачником и глупцом. И, конечно, когда не получается служить Богу, чувство вины бывает таким же глубоким, как океан: я не просто неудачник, я еще и Бога подвел! Сокрушаясь в одиночестве, я спрашивал Бога, почему это происходило и чего Он хотел от меня.

Ответа не было.

Я проповедовал от всего сердца, но за короткий срок довел церковь с тридцати девяти человек до нуля.

Мое отчаяние не знало границ. Я был верен Ему, разве Он не должен был быть верным мне? Чего Он хотел?

Наконец Он был готов ответить мне. Ворочаясь на кровати в ту ночь в безуспешной попытке успокоиться, я почувствовал Его присутствие. Было где-то за полночь, но я почувствовал побуждение пройтись два квартала к Эко-парку. Это центр делового Лос-Анджелеса. Поверьте, что это действительно было Божье водительство, потому что ни один белый не чувствует себя в безопасности в Эко-парке днем, не говоря уже о глубокой ночи. Но я послушно тащился туда, тихо моля Бога прояснить все.

Я пришел в парк. То, что когда-то было оазисом с пышной зеленой растительностью, посреди которой мирно гуляли лебеди вокруг чистого пруда с искрящимся фонтаном, превратилось в заросшую мхом застоявшуюся воду, с мусором, плавающим по всему периметру пруда. Меня шокировал также шум и движение вокруг. В конце концов, было далеко за полночь, а здесь все кипело.

Конечно, и происходившие события были не такими, как ожидалось. Это была гигантская криминальная сцена в городе. Как будто снимали фильм о самом жутком ночном кошмаре полиции. Слева от меня стояли три полицейские машины с включенными красными проблесковыми маячками. За машинами пятеро вооруженных полицейских окружили двоих парней, надевая им наручники и поставив их лицом к стене многоэтажки. Справа от меня на тротуаре и на ступеньках домов были группы пьяных с коричневыми бумажными пакетами в руках или у ног, явный признак пьяной тусовки. Двое пьяных бессвязно ругались, приготовившись то ли драться, то ли «отключиться». В небе кружился вертолет с включенным прожектором, возможно, он помогал полицейским искать сбежавшего преступника. Там были бездомные с тележками из универмага, продавались наркотики в тени, прятались испуганные, одинокие беременные девочки-подростки.

Честно говоря, это было похоже на карикатуру — преувеличение всего зла, которое пытаешься избежать в большом городе, сжатого в один район, прилегающий к парку. Если бы я не был так измучен своим безвыходным положением, я бы засмеялся над размахом катастрофы — и бросился бежать прочь отсюда!

Вместо этого я стоял там, впитывая все. *Так вот куда привел Ты меня, Боже: из безопасного пригорода моего детства в пустыне в нищету и безнадежность Лос-Анджелеса. Не в Беверли-Хиллз и не в Малибу, заметьте, а в эпицентр человеческого порока. Мало того что Ты дал мне умирающую церковь, так еще и умирающие окрестности в придачу?*

Я рассматривал эту картину и еще раз тихо взмолился.

Посмотри на этот хаос, Господи! Ты привел меня сюда. Я пришел с готовностью, полный надежд и ожиданий. Я приехал сюда строить Тебе великую церковь.

В тот момент я услышал, как Господь сказал мне — неслышимым голосом, но у меня было четкое понимание Его ответа: *Я не приводил тебя сюда создавать большую церковь. Я привел тебя сюда созидать людей — этих людей. Ты созидай людей. Я создам церковь.*

Бог положил меня на обе лопатки! И это не все.

Никогда больше не думай об «успехе». Думай о том, чтобы быть благословением. Успех заключается в послушании своему призванию. Я призвал тебя благословлять этих людей. Люби их. Исцеляй их. Помогай им. Служи им.

Наступила пауза, пока я постигал эту мысль. Потом был последний аргумент.

Я люблю этих людей. Если ты будешь достигать людей, которые никому не нужны, Я дам тебе людей, которые нужны всем.

Оглушенный, я сел на ступеньки неподалеку. *Созидай людей.* Как будто мы были на ринге и противник долго и сильно бил в живот.

Служи им. Я хотел услышать Бога, и услышал. Как часто случается, это было не то, что я ожидал или даже хотел услышать. *Достигай людей, которые никому не нужны.* Однако это было именно то, что мне нужно было услышать. *Благословляй этих людей.*

Теперь я смотрел на происходящее вокруг меня другими глазами.

Пока появлялось понимание, я чувствовал, как пришло волнение

**Я хотел услышать Бога,
и услышал. Как это
часто бывает, это было
не то, что я ожидал или
даже хотел услышать.**

от великого призвания, формировавшегося во мне. Уже не имело значения, что мне было всего двадцать и я был белым в районе не для белых, что никто не приходил на мои собрания в церкви или что у деноминации было что-то другое на уме.

Все это уже казалось не таким важным.

Важно было то, что я услышал Бога, и я знал, что, если буду благословлять этих изгоев и неудачников, будет происходить что-то великое. Это было неизбежно. В конце концов, Бог был на моей стороне.

Это была моя паства.

Они просто еще не знали об этом. Каким-то образом мой кошмар превратился в трепет. После фальстарта я наконец-то был на пути к осуществлению моего призвания. Это было от Бога. Ясно, что должны были начаться трудности.

Каждый год «Центр Мечты» принимает тысячи посетителей. Они смотрят на размах деятельности, на количество вовлеченных людей, на высокое здание площадью более 37 000 квадратных метров, на размер нашего бюджета, и думают, что так было всегда, или все это возникло за одну ночь. Истина в том, что «Центр Мечты» начинался с небольшого служения в маленьком районе Лос-Анджелеса.

Мы начинали с маленького здания церкви и нескольких домиков на соседней улице, принадлежавших церкви. После моей встречи с Богом в Эко-парке я начал благовествовать соседям, жившим вокруг нашего здания.

Вскоре на наших служениях стало появляться несколько человек. Мы начали служить людям различными способами, снимали дом за домом по соседству, если они освобождались и нам позволяли размещать наркоманов по реабилитационной программе. Как раз, когда мы выросли из этих зданий, нам попалась заброшенная пятнадцатизэтажная больница с восемью постройками на территории в 3,6 га, которые продавала Католическая церковь. У нас не было денег, но Господь все устроил, предоставив нам большую территорию для роста. Потом мы выросли из гимназии, в которой находилось наше служение прославления, и Господь устроил наше слияние с «Анджелус Темпл», историческим зданием, в котором была пастором легендарная Эмми Симпл Макферсон.

Видение «Центра Мечты» состоит в том, чтобы тысячи нуждающихся людей увидели новую жизнь с помощью наших сотрудников, волонтеров и недавно прошедших реабилитацию людей, чья жизнь полностью изменилась. Каждую неделю мы достигаем тысячи нуждающихся семей, детей и взрослых любой национальности и культуры с помощью следующих программ: мы кормим, одеваем, даем кров, реабилитацию, образование, профессию и проводим курсы по изучению Библии.

За последние пятнадцать лет призвание, которое Господь дал мне в Эко-парке, вышло далеко за пределы маленькой церкви, которую я приехал восстанавливать. Мы собирались отметить это событие,

КАК НАЙТИ СВОЕ ПРИЗВАНИЕ

сделать обзор всей грандиозной работы, которую мы совершили, в этот вечер мы могли бы избежать трудностей служения бедным, безумным, зависимым, больным, испытавшим надругательства людям.

Но в глубине сердца слова Господа жгли меня, допрашивая, как прокурор на суде: как ты можешь покинуть и отвергнуть того, кого ты любишь? Как можешь ставить себе в заслугу плоды, которые ты не мог принести сам? Как ты мог убежать от того, что дало тебе самую большую радость и полноту в жизни?

Я заметил, что иногда нужно поступать радикально, чтобы все исправить и соприкоснуться с сутью призвания, которое находится в тебе. Моя ночь в трущобах была одним из таких поступков.